

МАСТРЮКОВ Александр Сергеевич,
Московский Государственный Юридический Университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИИ О НОРМАНСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный вопрос о происхождении российской государственности и ее государственно-публичных институтов через призму Норманской теории, сформулированную в первой половине века Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером и А.Л. Шлёцером. Автор анализирует ключевые тезисы норманнов и дает контраргументы, опираясь на исторические источники и исследования (включая работы Б.А. Рыбакова и В.Л. Янина), а также понимание природы публичной власти в Древней Руси. Особое внимание уделяется политико-правовому контексту Норманской теории: её использование в последующем для дискредитации славян. В статье подчеркивается необходимость критического подхода к историческим источникам и предостережение от идеологизации, мистификации научных концепций.

Ключевые слова: Норманская теория, Русская Правда, государственность, варяги, договоры Руси с Византией, норманизм.

MASTRYUKOV Alexander Sergeevich,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia

CONTINUITY OF LEGAL TRADITIONS IN THE CONTEXT OF THE DISCUSSION ON NORMAN THEORY

Annotation. This article examines the controversial issue of the origins of Russian statehood and its state-public institutions through the prism of Norman theory, formulated in the first half of the century by G.Z. Bayer, G.F. Miller, and A.L. Schlözer. The author analyzes the key theses of the Normans and provides counterarguments, drawing on historical sources and research (including the works of B.A. Rybakov and V.L. Yanin), as well as an understanding of the nature of public authority in Ancient Rus'. Particular attention is given to the political and legal context of Norman theory: its subsequent use to discredit the Slavs. The article emphasizes the need for a critical approach to historical sources and cautions against the ideologization and mystification of scientific concepts.

Key words: Norman theory, Russian Truth, statehood, Varangians, treaties between Rus' and Byzantium, Normanism.

Вполне обоснованно можно ответить на вопрос, почему правители, знать и простой народ заинтересовались своим происхождением. Именно так лучше позволяет понять свою отечественную, национально-пра-

вовую историю. Это знание помогает понять, какие ценности, идеалы, мировоззрение присуще народу, и как именно формировалось право Древней Руси. Одним из ответов, как произошла русская государственность, стала

Норманская теория, разработанная в первой половине XVIII века Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером и А.Л. Шлёцером. Целью нашей статьи является показать, как Норманская теория влияет на историко-правовое понимание становления правовых институтов Древней Руси

В период бироновщины стал популярен тезис о том, что не славяне создали государство, а им «помогли» другие народы. Данная теория получила название - Норманская. Основные тезисы теории содержатся в том, что не славяне создали государство, а им «помогли» варяги; главная, решающая, фундаментальная роль скандинавов в формировании русской государственности; династия Рюриковичей имеет скандинавское происхождение. Тезисы норманистов предполагают, что государственность и связанные с ней публично-правовые механизмы (сбор дани, суды, принуждение) были введены варягами. В юридическом смысле это означает интерпретацию власти как «дарованной» извне и, следовательно, исходящей от внешней власти. Можно рассмотреть некоторые тезисы норманистов.

Во-первых, если признать, что варяги были создателями государственности, то, как объяснить тот факт, что язык, на котором заключались договоры, например, между Русью и Византией были русский и греческий, но никак не шведский. Борис Александрович Рыбаков в своём труде [1] также отмечает тот факт, что «в шведских средневековых документах сбор дани обозначался заимствованным варягами из русского языка словом «полюдье» (poluta), что с несомненностью свидетельствует о первичности у славян такого раннего государственного действия, как сбор полюдья». Помимо этого, этот факт также говорит о наличии у славян собственных публично-правовых практик до активного участия варягов. Однако анализ источников права опровергает тезис о «внедрении» правовой системы извне. Договоры Руси с Византией (911 г. н.э., 944 г. н.э.) заключались в том числе и на русском языке, без каких-либо признаков скандинавского правового влияния. Данные договоры [2] содержали нормы из Уголовного права (о самоуправстве, о наказании убийцы, о рецидиве, об экстрадиции), Гражданского права (о наследовании, о принятии владения, о беглых

холопах), Торгового права (правовое положение купцов, об отмене берегового права). К тому же содержались нормы международного (ограничение срока пребывания иностранцев в Константинополе) и государственного права.

Во-вторых, варяги рассматривались на Руси как военная сила, что отчётливо видно на таком примере в Повести временных лет: «Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них [3]». Их нанимали на убийства. Именно конфликт новгородцев с варягами стал причиной записи законов в письменном виде. В частности, можно встретить упоминание варяг и колбяги в статьях Русской Правды (Краткая редакция) в статьях 10,11 [4]. Причём само наличие правового регулирования их статуса свидетельствует об их подчинении местному праву, значит, если варяги имели особый статус, он был урегулирован «внутриславянской» правовой системой, а не привнесён извне. С точки зрения теории государства и права, такой статус больше означает, что варяги не являлись носителями государственного суверенитета: они действовали в рамках существующей власти и подчинялись её юрисдикции соответственно. Следовательно, их участие не может рассматриваться как основание для признания внешнего происхождения русской государственности или отечественного права. Если внешние группы интегрируются в уже сложившуюся и существующую правовую систему, это говорит о самостоятельности и устойчивости местных публично-правовых институтов. Из этого можно сделать вывод, что, конечно, варяги были на территории Руси, они вполне знали о существовании государственности, однако, привлекались варяги как наёмная сила.

Здесь же важно выделить и сам правовой сборник «Русская Правда». Признание самостоятельного характера древнерусского права обосновывает преемственность между вышеуказанным документом и последующими этапами развития российского правопорядка (Например, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, Судебник Ивана III). Это важно для обоснования непрерывности национальной правовой традиции, которая лежит в основе многих современных пра-

вовых конструкций. Причем сами правовые практики Древней Руси оказывали влияние на формирование правовых норм в землях, входивших в сферу политического и экономического влияния Киева и Древней Руси соответственно. Торговые и дипломатические контакты способствовали распространению схожих подходов к регулированию обязательств и ответственности (как например, с Византией через вышеупомянутые договоры Руси с Византией).

В-третьих, появление вещей скандинавского происхождения, захоронений, можно легко объяснить тем, что уже после образования Киевского государства для своих торговых экспедиций на Восток норманны использовали длинный обходной маршрут через реки, огибавшие земли Киевской Руси с северо-востока. Более того, в Угличе были найдены предметы с Востока – например, арабские дирхамы. Данный факт свидетельствует о торговых связях славян с другими народами. В.Л. Янин подчёркивает [5], что особенностью денежного обращения в Восточной Европе, в том числе и на территории древней Руси, в VIII - XII вв. являлось наличие в обороте иноземных монет, сначала восточного дирхема, потом западноевропейского денария. Такие торговые связи способствовали стимулированию развития институтов частного и публичного права: ответственность за ущерб, процедуры разрешения споров. Взаимоотношение русских денежно-весовых систем с иноземными монетами обычно рассматривалось путем исчисления среднего веса монет без учета того, что вес монет даже одного и того же типа резко колебался и что массовый материал представлял собою смесь разновесных монет. Это имеет значение для понимания истоков обязательственного права и норм о возмещении ущерба: торговые отношения требовали формализации правил расчётов и ответственности, что способствовало развитию норм, позднее закреплённых в Русской Правде. Сами экономические практики славян выступали самостоятельным источником правовых норм, позволяя складываться обычаям, не зависящих от внешнего влияния.

Борис Александрович Рыбаков пишет [6], что «...без какого бы то ни было критического рассмотрения извлекались отдельные фразы

создателями норманской теории, высокомерными немцами XVIII века, приехавшими в медвежью Россию приобщать её к европейской культуре. З. Байер, Г. Миллер, А. Шлецер ухватили в летописном тексте фразы о "звериньском образе" жизни древних славян, произвольно отнесли их к современникам летописца (хотя на самом деле контрастное описание "мудрых и смысленных" полян и их лесных соседей должно быть отнесено к первым векам нашей эры) и были весьма обрадованы легендой о призвании варягов северными племенами, позволившей им утверждать, что государственность диким славянам принесли норманны-варяги».

Что думают о Норманской теории за пределами России? В Германии Бисмарк норманизм был единственным движением, признанным по-настоящему научным. К сожалению, бурная европейская история первой половины прошлого века способствовала влиянию политических обстоятельств на историю возникновения государственности у древних славян. На протяжении XX века норманизм все больше проявлял свою политическую сущность, получив новую силу как антирусское учение. В частности, Третий Рейх явно намеренно делал акцент на псевдонаучной теории и популяризовал её по всей Европе. Цель была очевидна: дискриминация славян и навязывание тезиса о том, что славяне - это второсортный народ, «унтерменши», который не смог построить своё государство. В работах шведских, финских и других западноевропейских историков присутствовало стремление показать роль Швеции в формировании древнерусской государственности. Советские и современные российские учёные, историографы разбивали этот миф, доказывая его несостоятельность. Даже сейчас некоторые западные страны, в частности их элита, всё также пытаются популяризовать норманскую теорию, делая её лишь единственной верной для изучения. Помимо вышеперечисленных противоречий можно привести в пример и цитату Фридриха Энгельса: государство никоим образом не представляет из себя силы, навязанной извне. Ведь государство – есть политическая организация общества, которой присущи такие признаки, как наличие территории, бюрократического аппарата, монопольного

права на издание законов, монопольное право на применение легальной силы, государственного принуждения, наличие армии, символов и так далее. С юридической точки зрения подобные интерпретации опасны тем, что подменяют историко-правовой анализ политическими оценками. Методологически важно различать: источники права (тексты договоров, нормы Русской Правды, обычаи), то, что действительно подлежит критическому анализу и интерпретации источников, которые могут быть идеологически окрашены и не подлежат качественному использованию для научных исследований.

Сама по себе дискуссия о роли варяг, роли Норманской теории важна как для предмета государство и право, так и для юридической науки в целом.

Таким образом, мы рассмотрели тезисы Норманской теории, а также взгляды на неё за территорией России. Норманская теория имеет не только историческое, но и юридиче-

ское значение, поскольку её тезисы затрагивают вопросы происхождения государственности, легитимности власти и источников права. История нашей государственности намного глубже, которая уходит в куда более ранний период. Дальнейшее изучение формирования российского права, древнерусского государства должно происходить с опорой на междисциплинарные методы (правовое моделирование, лингвистический, математический, догматический методы). Политическая инструментализация теории подчеркивает необходимость строгого методологического подхода в историко-правовых исследованиях: приоритет следует отдавать анализу правовых источников, а не идеологическим интерпретациям. На эти вызовы предстоит ответить в будущем с помощью новых технологий, которые позволят глубже заглянуть в историю отечественного права и нашей государственности.

Список литературы:

- [1] Б.А.Рыбаков. Рождение Руси. С. 2. // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/ribakov_boris/rogdenie_rusi.html#20480 (дата обращения: 31.07.2026).
- [2] М.В. Бибигов. Русь в Византийской дипломатии: Договоры Руси с Греками X в. С. 2. // Научный журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». URL: https://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s1_19_1.pdf (дата обращения: 31.07.2026).
- [3] Повесть Временных лет. // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/4339/p.1/index.html> (дата обращения: 31.07.2026).
- [4] Русская Правда (Краткая редакция). // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/13 (дата обращения: 31.07.2026).
- [5] В.Л. Янин. Денежно-весовые системы домонгольской Руси. С. 21. // [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/MBogp7-Ndrq671zY8A4Z8C8Tnu_JESzhEQAi4lmN7IJEVkJQH8ajBprY_iupLuQaWWvjLj_Ik-nOOabLHaswusMj9N4dfffDclIZHZXAgllc1MBPzubCw/Yanin_Denezhno-vesovye_sistemy_domongolskoy_Rusi.pdf (дата обращения: 31.07.2026).
- [6] Б.А.Рыбаков. Рождение Руси. С. 8. // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/ribakov_boris/rogdenie_rusi.html#20480 (дата обращения: 31.07.2026).

References:

- [1] The Complexity of Russian Laws. An Experimental Study of Syntactic Analysis / A. V. Knut [1] B. A. Rybakov. The Birth of Rus'. P. 2. // RoyalLib.com Electronic Library. URL: https://royallib.com/read/ribakov_boris/rogdenie_rusi.html#20480 (accessed on July 31, 2026).
- [2] M. V. Bibikov. Rus' in Byzantine Diplomacy: Rus' Treaties with the Greeks of the 10th Century. P. 2. // Scientific Journal "Ancient Rus'. Issues of Medieval Studies". URL: https://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s1_19_1.pdf (accessed on July 31, 2026).

[3] *The Tale of Bygone Years*. // Alexey Komarov Online Library. URL: <https://ilibrary.ru/text/4339/p.1/index.html> (accessed: 31.07.2026).

[4] *Russkaya Pravda (Short Edition)*. // Orthodox portal "Azbuka Vera". URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/13 (accessed: 31.07.2026).

[5] V.L. Yanin. *Monetary and Weight Systems of Pre-Mongol Rus*. P. 21. // [Electronic resource]. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/MBogp7-Ndrq67IzY8A4Z8C8Tnu_JESzhEQAi4lmN7lJEVkJQH8ajBprY_iupLuQaWWvjLkLj_Ik-nOOabLHaswusMj9N4dfjDclIZHZXAgllc1MBPzubCw/Yanin_Denezhno-vesovye_sistemy_domongolskoy_Rusi.pdf (accessed: 31.07.2026).

[6] B.A. Rybakov. *The Birth of Rus*. P. 8. // RoyalLib.com Electronic Library. URL: https://royallib.com/read/rybakov_boris/rogdenie_rusi.html#20480 (accessed: 31.07.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.